

Буслаев, Федор Иванович - знаменитый филолог (1818 - 97), родился в Керенске (Пензенской губернии), где его отец был секретарем уездного суда. 5-ти лет лишился отца, и мать его переехала в Пензу. Здесь Буслаев поступил в гимназию и по окончании в ней курса в 1834 г. поступил студентом в Московский университет по словесному факультету. Окончив курс в 1838 г., Буслаев был назначен преподавателем во 2-ю московскую гимназию, а в следующем году отправился с семейством графа С.Г. Строганова за границу, где и пробыл два года, переезжая из Германии во Францию и Италию и занимаясь преимущественно изучением памятников классического искусства. По возвращении в Москву (1841) занял должность преподавателя в 3-й гимназии, сохранил в то же время место домашнего учителя в семье графа Строганова, а с 1842 г. был прикомандирован в помощники к профессорам И.И. Давыдову и С.П. Шевыреву. В это же время имя Буслаева впервые появляется под несколькими научными статьями и рецензиями (в "Москвитяине"). Внимание молодого ученого было привлечено в особенности историческим изучением русского языка, к которому он обратился под влиянием "Грамматики немецкого языка" Якова Гримма, - этого классического труда, положившего основу исторической грамматике. В 1844 г. Буслаев издал замечательную по своему времени книгу "О преподавании отечественного языка" (2 тт.; 2-е, сокр. издание, в одном томе, М., 1867), в которой много места отведено рассмотрению данных русской исторической грамматики и стилистики. В отношении стилистики она представляет богатый подбор фактов, извлеченных из известных в то время памятников нашей древней словесности, причем многое темное и загадочное в языке этих памятников получало меткое объяснение. Во многих своих частях эта книга полезна и поучительна еще и теперь. Около этого времени Буслаев сблизился с кружком московских славянофилов: Хомяковым, К. Аксаковым, И. Киреевским и др. Близость к Киреевскому, ставшему в 1845 г. редактором "Москвитяина", дала возможность Буслаеву стать постоянным сотрудником журнала по отделу библиографии и критики, которым он заведывал, поместив в то же время в нем ряд рецензий и две более обширные статьи о "Слове о полку Игореве" в издании Дубенского и об "Общей грамматике" И.И. Давыдова. С 1847 г. Буслаев начал читать лекции русского языка и словесности в Московском университете в качестве преподавателя, а в 1848 г. издал магистерскую диссертацию "О влиянии христианства на русский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию". Этот труд имеет более археологический или культурно-исторический характер, чем строго-лингвистический; некоторые из поставленных им вопросов впоследствии с большею точностью и определительностью были рассмотрены Миклошичем ("Christliche Terminologie"); с тех пор открылось вообще много новых материалов для дополнений; но в целом исследование Буслаева и до сих пор еще остается одним из замечательнейших для своего времени опытов истории языка, понимаемой в связи с движением жизни и культуры. Основываясь на данных сравнительного изучения готского перевода Библии, Буслаев доказывал, что славянский язык задолго до Кирилла и Мефодия подвергся влиянию христианских идей, и что перевод Святого Писания на славянский язык относится к той поре народной жизни, когда в языке господствовали еще во всей силе понятия о семейных отношениях, между тем как в языке готского и древнегерманского переводов Святого Писания замечается гораздо большее развитие понятий государственных. "В истории славянского языка виден естественный переход от понятий семейных, во всей первобытной чистоте в нем сохранившихся к понятиям быта гражданского. Столкновения с чуждыми народами и перевод Святого Писания извлекли славян из ограниченных домашних отношений, отразившихся в языке, сознанием чужеземного и общечеловеческого". В 1855 г., в юбилейном издании Московского университета "Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских", помещен труд Буслаева "Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских", - ряд словарных и грамматических извлечений из рукописей, большею частью русской редакции. В этой работе он впервые касается вопросов истории искусства (интерес к орнаменту), которым начал заниматься еще в 1849 г., изучая иконописный "Подлинник" и лицевые рукописи. В то же время Буслаев не оставлял и своих грамматических занятий, плодом которых явился вышедший в 1858 г. его "Опыт исторической грамматики русского языка", выдержавший с тех пор несколько изданий и долгое время, несмотря на недостатки, сохранивший значение первостепенного труда, обильного материалом, тщательно извлеченным из огромного количества памятников, - труда, влияние которого чувствовалось во многих позднейших исследованиях, посвященных русскому языкознанию. Особенный интерес представляет 2-й том "Грамматики", заключающий в себе русский исторический синтаксис. Написан был этот труд Буслаевым по поручению Я.И. Ростовцева, как руководство для учителей. В тесной связи с этой работой стоит составленная также по поручению Ростовцева "Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков" (1-е изд., М., 1861), - очень важный сборник, содержащий в себе, между многими уже известными текстами, множество таких, которые впервые были изданы составителем; все тексты снабжены подробными историко-литературными и грамматическими примечаниями. К концу 50-